
В.В. Моисеева
(Москва)

ШКОЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАРКОТИКАХ¹

Статья посвящена изучению повседневных представлений подростков о проблеме наркотизма и о влиянии религии на отношение к употреблению наркотиков. Эмпирической базой исследования явились сочинения школьников выпускных классов общеобразовательных школ г. Москвы.

Ключевые слова: школьное сочинение, анализ документов, анализ текста, подросток, девиантное поведение, наркотизм, религиозные факторы, группа риска.

По последним экспертным оценкам в России наблюдается тенденция к снижению или, по крайней мере, к стабилизации уровня наркотизации. Есть основания предполагать, что подобная ситуация – это состояние сжатой пружины, которая в любой момент готова прийти в движение, что повлечет за собой новый серьезный всплеск наркомании. В этой связи важно проследить, какие настроения по отношению к проблеме наркотиков наблюдаются среди молодых людей.

Достаточно надежным и доступным методом, позволяющим изучить наркоситуацию в молодежной среде, является анализ сочинений. Этот метод можно считать одним из продуктивных

Виктория Владимировна Моисеева – младший научный сотрудник сектора социальных проблем девиантного поведения Института социологии РАН.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Социологический анализ влияния этнических и конфессиональных факторов на распространенность наркомании в молодежной среде» по руководством М.Е. Поздняковой при финансовой поддержке РФФИ, грант № 03-06-80190.

подходов к исследованию не только распространенности наркомании среди подростков и отношения к наркотикам, но и других видов девиантного поведения.

Являясь, по сути, документальным источником информации, сочинение представляет собой хороший материал для изучения структуры индивидуального сознания, позволяет обнаружить социальные представления и выявить компоненты социальной установки, дает шанс проанализировать взаимосвязи между средой и поведением индивида. Тем самым становится возможна диагностика социального типа личности. Кроме того, сочинение отражает мировоззрение, его связь с поведенческим компонентом. Изучение молодежного сленга позволяет не только адаптировать исследователей к данной среде, но и помогает выявить приобщенность подростков к группе с отрицательной направленностью личности [1, с. 102].

Конечно, любое описание, любую информацию о себе учащийся старается представить в более выгодном свете, вследствие чего существует вероятность получения социально одобряемых рассуждений. В связи с этим важной чертой сочинений является отсутствие четко заданной структурированности. Сочинение-рассуждение – это не просто ответы на открытые вопросы. Следование школьников в большей степени своей логике рассуждений может способствовать получению не просто обобщенного социального опыта, а опыта личных эмоциональных переживаний, разрешения конфликтных жизненных ситуаций, оценки собственных поступков.

В проекте, посвященном социологическому анализу влияния этнических и конфессиональных факторов на распространенность наркомании в молодежной среде, одновременно с традиционным опросом в школах с этнонациональным компонентом учащимся было предложено написать сочинение на тему «Мое отношение к наркомании: влияние религии на отношение к употреблению наркотиков»¹.

¹ Исследование проводилось в октябре-ноябре 2004 г. сотрудниками сектора социальных проблем девиантного поведения Института социологии РАН под руководством М.Е. Поздняковой.

Начиная наше исследование, мы руководствовались предположениями, что *метод сочинений* достаточно эффективен для обнаружения латентного явления наркомании и действен для изучения настроений молодежи относительно этого явления, а также, что религиозный фактор влияет на отношение к употреблению психоактивных веществ.

Для раскрытия темы школьникам предлагались следующие вопросы к размышлению:

– Что вы знаете о наркомании и наркотиках? Откуда впервые узнали об этом явлении? Ваш опыт знакомства с наркоманией.

– Ваше отношение к наркотикам и наркоманам?

– Почему, по Вашему мнению, подростки начинают употреблять наркотики?

– Как вы думаете, влияет ли религия на отношение человека к употреблению наркотиков? Каким образом?

– Что может помочь победить наркоманию? Как помочь человеку, попавшему в зависимость?

В целях получения более достоверных сведений мы решили отойти от классической традиции написания вопросов (плана) на доске и действовали несколько по иной схеме. Вначале четко обозначили саму тему сочинения, повторив ее несколько раз, затем кратко перечислили общий круг вопросов и уже в процессе написания учащимися сочинений постепенно добавляли некоторые уточняющие вопросы. Таким образом, мы сознательно старались избегать заранее заданной структуры ответов и последовательности тем, чтобы не получить на выходе обобщенные высказывания на открытые вопросы.

Ключевой целью нашего исследования было выявить, какие настроения и установки по отношению к употреблению наркотиков наблюдаются среди молодых людей «здесь и сейчас» и каково влияния религии в данном вопросе.

Согласно современным представлениям о структуре социальной установки, она состоит из трех компонентов – когнитивного,

аффективного и конативного (поведенческого) [2, с. 844]. Это деление можно понимать как представленность феномена в сфере сознания, эмоций и поведения. Одним из сложных вопросов в исследованиях социальной установки является проблема соответствия осознаваемого компонента реальному поведению, т.е. соответствия убеждения поступку. В связи с этим необходимо было выявить отношение школьников к проблеме наркотиков и влияние на это религии, изучить общую информированность учащихся о видах и свойствах наркотиков, наркоситуацию в классах, определить склонность к девиантному поведению, приобщенность к девиантной группе или к «группе риска».

В целом, авторы сочинений продемонстрировали высокий интерес и даже увлеченность заданной темой. Примененный метод исследования позволил собрать интересный эмпирический материал, раскрывающий настроения молодежи по поводу ситуации с наркотиками. Был выявлен серьезный сдвиг в отношении школьников к наркотическим веществам, а также некоторая реформация представлений о «легких» наркотиках.

Объектом исследования являлись старшие подростки¹ – школьники (средний возраст учащихся – 16 лет) 2 выпускных классов – гимназического и обычного. Первичное ознакомление с текстами сочинений показало наличие между классами значимых различий, вследствие чего была осуществлена попытка провести сравнительный анализ текстов.

Всего было исследовано 43 сочинения. Из них 22 – выпускников гимназического класса (7 мальчиков, 15 девочек) и 21 – выпускников обычного класса (11 девочек и 10 мальчиков).

Анализ сочинений проводился в рамках качественной традиции путем аналитического описания, предложенного А. Страусом.

¹ В английском языке для определения подростка существует слово, на наш взгляд, наиболее точно отражающее данное понятие: «Teenager». Teen – это суффикс числительных от 13 до 19, age – в переводе означает возраст. Значит, в буквальном переводе teenager – человек 13–19 лет.

Таким образом, мы «стремились» как бы до конца проникнуть в глубь документа, исчерпать его содержание. «Минусом» здесь может быть субъективизм исследователя, а «плюсом» – то, что текст воспринимается как некая целостность. Для повышения надежности результатов при интерпретации данных был применен метод триангуляции – перекрестного толкования текстов сочинений и выделения категорий.

После первичного прочтения текста были выделены все темы, имеющиеся в тексте, как категории: отношение к наркотикам и наркомании, отношение к наркоманам, причины/мотивы употребления, причины распространения, наличие знакомых наркоманов, отношение к знакомым наркоманам, информированность о видах и свойствах наркотиков, опыт употребления, вид употребляемого наркотика, указание на желание употребления, легкие наркотики, мода на наркотики, ситуация с наркотиками в Москве, ситуация с наркотиками в районе, отношение к религии, отнесение себя к верующим/неверующим, религия и наркотики, профилактика.

Впоследствии в ходе рассмотрения текстов и в соответствии с процедурами анализа данные категории были перегруппированы и соединены по-новому. В результате была получена своего рода мини-карта тем, отражающая установку относительно проблемы наркотизма и включающую в себя такие компоненты как знание, касающееся данной темы, эмоциональное отношение к ней и поведение.

Отношение к наркомании и наркотикам

В обеих группах подавляющее большинство подростков охарактеризовали свое отношение к наркомании и наркотикам как отрицательное, однако характер ответов девочек был более эмоционален и категоричен¹.

¹ Здесь и далее рассуждения школьников цитируются с сохранением оригинальной орфографии.

Девушки:

«Наркотики – это зло!!!».

«Наркотики – это чума XXI века!».

«Наркотики – это не благо, а зло!».

«Наркотики – это одна из самых злободневных проблем человечества».

«Лично я отношусь к наркотикам ужасно!».

Юноши:

«Я, как и многие прочие, отношусь к наркотикам отрицательно».

«Мое отношение к наркотикам отрицательное».

«Я отношусь к наркотикам плохо».

«Я считаю, что наркотики – это плохо».

«Употреблять наркотики вредно».

Тем не менее, нами были выявлены сочинения, отражающие нейтральные и даже положительные оценки наркотизма. Особенно это характерно для выпускников обычного класса:

«На самом деле на наркотики мне все равно».

«Я отношусь к наркотикам отрицательно, но не ко всем».

«К наркотикам я отношусь плохо. Хотя и не ко всем. К алкоголю, к “плану” я отношусь нормально».

«Мне все равно употребляет человек наркотики или нет».

«Употребление наркотиков – это личное дело любого человека. Человек волен сам решать, что ему нужно в этой жизни».

Интересным фактом является многочисленное наличие в сочинениях таких фраз, как: *«Наркотики – это не круто!»*, *«Нет наркотикам!»*, *«Скажи, нет наркотикам!»*. Данные словосочетания – это слоганы многочисленных молодежных акций, транслируемых в основном на музыкальных каналах МУЗ ТВ и MTV, из чего можно заключить, что антинаркотическая пропаганда дает свои результаты. Вместе с тем делать выводы о характере влияния (положительном или отрицательном) пока проблематично. Можно лишь констатировать факт отражения идеи «некрутости» употребления психоактивных веществ в сознании некоторых слоев молодежи.

Достаточно много эмоций вызвал у учащихся вопрос об отношении к наркоманам:

«Наркоманы – физические и моральные инвалиды, потерянные для общества люди. Их не интересует ничто. Они представляют собой значительную опасность, могут пойти на убийство. Наркоманов нужно изолировать от общества, они приносят одни страдания близким».

«Я не понимаю людей которые занимаются наркотиками. А тем более которые колются».

«Человек, принимающий наркотики – морально слаб, у него не хватило силы воли, чтобы отказаться от приема, даже от первой дозы. Наркоманы – это опустившиеся люди. Единственное чувство, которое вызывают – чувство жалости, т.к. слабые люди другого отношения не заслуживают».

«Они тоже люди и им тоже нужна поддержка».

«Мне очень жалко людей, которые зависят от наркотиков».

«наркоманы не нужны в нашей жизни, они мешают всему, от них много проблем».

«Наркоманы не трудоспособны. Семья наркомана страдает от него. Наркоманы – это отбросы общества, я считаю, что их надо изолировать от людей».

«Наркоманы это страшные люди. Никогда не знаешь, чего от них ожидать. Самое плохое то, что с наркоманами нельзя бороться. Это как тараканы, которых становится все больше и больше. Может быть когда нибудь от них смогут избавиться».

В перечисленных рассуждениях школьников отмечается одна интересная тенденция – стремление считать наркомана «изгоем», отбросом общества, человеком вне системы и одновременно полагать, что подобные люди должны быть изолированы. На наш взгляд, это может говорить о понимании и осмыслении такого явления, как «одинокость в толпе». С одной стороны, наркоман одинок в системе обычных людских отношений, он «изгой», но в

то же время опасен и непредсказуем, а следовательно, должен быть изолирован.

В качестве причин того, что толкает на употребление наркотиков, в обеих группах наиболее часто фигурировали: стресс, психологические срывы, внутриличностные конфликты, которые могут являться результатом непонимания человека в компании или в обществе, неблагоприятной или чересчур благополучной обстановкой в семье. Также указывались такие причины, как неуверенность в себе, закомплексованность, невозможность и неумение решать свои проблемы, непонимание цели в жизни:

«Причины употребления разные: от собственной неуверенности в себе до каких-то больших проблем».

«Некоторые начинают употреблять, когда в жизни происходит что-то серьезное, трагичное (смерть близкого человека), когда человека не принимают и не понимают в обществе, от психологического срыва, от плохого положения в семье, от чрезмерной заботы, когда слишком оберегают хочется попробовать».

«Этому нет какой-то определенной причины. Некоторые употребляют наркотики из-за каких-то проблем в семье, на работе, разногласий с окружающими людьми».

«Мне кажется что начинают употреблять алкоголь и наркотики из-за глобальных проблем и в обществе и в личных отношений. В основном это происходит из-за нервов (проблемы с родителями, в школе, в личных отношениях)».

«Они хотят попробовать все за жизнь и делают себе хуже, из-за родителей алкоголиков или так же наркоманов».

«Потому что проблемы в семье или в личной жизни».

«Многие начинают принимать из-за стрессов, ссоры с кем-либо, может несчастье, из-за всего, что угодно».

Из вышеперечисленных суждений видно, что образ потенциального наркомана представляется большинству школьников как

своеобразная жертва обстоятельств и каких-то, часто внешних, факторов. Некоторые так и пишут:

«они не сами доходят до этого, их подталкивают [наркоторговцы. – Прим. автора]».

«большие всего наркоманов – это дети из детдома. Хотя есть дети с родителями и они материально обеспечены, но родители мало внимания уделяют своим детям и поэтому они опять же могут подсесть на наркотики».

«Наркоман – продукт системы».

Некоторые школьники отметили, что человек начинает употреблять наркотики из любопытства, из интереса перед возможными приятными ощущениями:

«Пробуют чисто из любопытства».

«из любопытства; в компании, т.к. это для многих весело и круто, для них жизнь становится интереснее».

«Пробуют ради эксперимента».

«Зачастую первый прием наркотиков связан со стадным чувством. Все пробуют и я попробую».

«Подростки начинают принимать наркотики лишь для того, чтобы испытать новые ощущения, говоря при этом себе: “от одной дозы не может ничего случиться, а если мне не понравится, я смогу в любой момент бросить”».

Особый интерес заслуживает рассуждение одного молодого человека из гимназического класса о причинах употребления и распространения наркотиков.

«Отстраненность или занятость родителей, дебильная система образования, через которую навязываются мировые ценности (достижения человечества). Это все может ...разрушать людей, это приводит к... “крушению кумиров” и моральной распущенности. Человек отстраняется от окружающего мира, а с наркотиками он находит вы-

ход из положения. Здесь перед ним выбор: суицид – быстрая смерть или наркотик – медленная и желанная смерть. С другой стороны (и я ее придерживаюсь), к наркоманам нельзя относиться с жалостью, я понимаю, что они жертвы социальной системы, которая не в состоянии прийти к достижению социальной справедливости, не сложившиеся семьи, но если они прибегают к наркотику, идут по пути наименьшего сопротивления, я считаю, что этим людям нет оправдания, они делают выбор. Их надо!!! оставить один на один с их проблемами, изолировать от общества, и не лечить. Однако, если наркоман, сам пришел к выводу о своей ошибке, нужно вывести его из изоляции, лечить и вернуть в жизнь. Таких людей общество примет».

В данном рассуждении впервые звучит слово «ошибка», что подразумевает некоторую вину и ответственность человека за свой выбор. Здесь наркоман уже не просто и не только жертва системы, но и часть системы, ответственная за ее разрушение.

В целом исследование текстов сочинений показало, что у школьников в большинстве своем отсутствует представление об ответственности человека за свои поступки и действия в контексте рассмотрения явления наркомании. Это может свидетельствовать о недостаточной зрелости, проблемах социализации и экстермальном локусе контроля¹ у подростков. Многими исследователями отмечено, что экстернальный тип поведения отличает конформность, повышенная тревожность, меньшая терпимость по отношению к другим. Имеются данные о большей склонности экстерналов к обману и совершению аморальных поступков [3], что может являться тревожным сигналом и поводом к пересмотру профилактических программ.

Особый интерес представляют рассуждения школьников на такие темы, как: наличие знакомых наркоманов, отношение к знакомым

¹ Под локусом контроля обычно имеют в виду склонность человека приписывать ответственность за все происходящее с ним либо самому себе, либо внешним факторам (другим людям, случайности, судьбе). Соответственно, выделяют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный.

наркоманам, опыт употребления или указание на неупотребление, отношение к легким наркотикам.

Исследование показало, что уровень наркотизации существенно выше в обычном классе, чем в гимназическом. Из 21 учащегося трое молодых людей описали свой опыт употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ). Еще 10 человек упомянули о наличии у них знакомых наркоманов. Интересными в этом отношении являются сочинения 3 девушек, которые подробно описывают ситуации, происходящие с их «друзьями».

«У меня был случай не из приятных. Итак, у меня есть друг (очень хороший). Мы с ним дружили с детства».

«Для меня этот вопрос очень знаком, так как мой очень очень близкий человек употреблял наркотики».

«Вот например мой бывший парень Саша Дубин он был наркоманом, мы ни как не могли его выличить...».

Девушки пишут о том, как они обнаружили, что происходит с их друзьями, а затем подробно описывают свое участие в процессе лечения, эмоции и чувства, которые пережили. Анализ текстов позволяет предположить, что речь идет не просто о знакомых, а о близких молодых людях девушек.

Вот, что пишут старшеклассницы:

«Он очень изменился, стал другим не таким, как я его знаю. Он стал грубым, резким. Он всегда был хорошим парнем, не курил, не пил. И тут такое!!! Мне было его очень жалко».

«А началось все так. Я его не понимала, сначала он веселился, а потом резко становился каким-то сонным. Я хотела узнать, что случилось и начала следить за ним. И тут я все поняла, он наркоман».

«Друзья его, я и родители, не знали куда он деваает деньги, мы даже и не догадывались, что он наркоман, мы это заметили когда он плохо стал себя чувствовать, у него появились коричневые круги под глазами».

В описаниях девушек процессов лечения и реабилитации обнаружилась интересная тенденция. Понимание ими наркозависимости сводится в основном к медицинским аспектам и не выходит за рамки обычной болезни, которую можно вылечить. Так, например, школьницы пишут:

«Мы ездили с ним в многочисленные больницы. Он лечился очень долго! И все-таки вылечился! И через месяц он опять стал принимать наркотики. ...Мы опять стали ездить по всяким клиникам, больницам. ...В итоге он выздоровел, к нему вернулась жизнь, точнее радость жизни».

«Для меня это время было самым ужасным, я видела все, и ломки, и мучения под капельницей, и срывы, и все, все. ...После его во второй раз положили в больницу, опять же мучения, но он прошел через это и стал абсолютно здоровый человек, нет, конечно, не совсем здоровый, у него проблемы с печенью, но зато он освободился от наркотиков».

«...мы ни как не могли его вылечить, даже если это получалось и то это было на 2–4 дня, а потом начал все сначала, у него была ломка, он постоянно занимал деньги, на какую нибудь определенную дозу. ...где-то месяцев 8 он проходил лечение и ему это помогло. Года через 2–3 мы с ним поженимся».

Подобные представления могут быть обусловлены тем, что на сегодняшний день ведущим подходом к изучению наркотизма остается медицинский. Его понятийный аппарат достаточно широко используются специалистами гуманитарных отраслей. Отношение к наркомании как к болезни является ключевым для многих подходов, где она рассматривается как «болезнь социальная», а ее распространение как «социальная эпидемия». Сложившаяся ситуация может иметь свои плюсы и минусы. Безусловно, если говорить о профилактике, образ наркомании как страшной болезни способен быть сдерживающим фактором начала употребления. Страх перед возможностью потерять здоровье и даже жизнь находит отклик в сознании молодежи. С другой стороны, результаты многочисленных исследований показывают, что зачастую

сам человек с медицинским или социальным диагнозом «наркомания» не воспринимает свое состояние как заболевание и, соответственно, как предмет медицинского вмешательства [4].

К сожалению, из сочинений нельзя судить, насколько успешной была ремиссия у молодых людей, так же как невозможно говорить и об устойчивости и продолжительности периода восстановления. Указания девушек на то, что их молодые люди «полностью излечились» говорят о том, что, несмотря на пережитые тяжелые события и связанные с ними резко отрицательные эмоции и стресс, у девушек не сформировалось четкого осознания опасности употребления наркотиков и целостного понимания явления наркомании. Так, одна из девушек после описания всех стрессовых событий пишет:

«Мне кажется, ему помогли все те, кто его любит и ценит. И, конечно, Боженька! Мы все за него молились! Так что, к наркотикам я отношусь очень плохо».

И тут же продолжает:

«Но я не ко всем наркотикам так отношусь. Например, к травке и к гашишу я отношусь нормально, но, конечно, если ей не злоупотребляют».

Другая школьница указала на то, что в скором времени собирается выйти замуж за бывшего наркомана.

Во всех трех случаях мы имеем дело с опасным явлением, ведь известно, что привычность, обыденность наркотиков в жизни людей – очень важный фактор наркотизации. Описание возможных путей приобщения к наркотикам подробнее см. в работе [1, с. 68], в которой показано, что вхождение в наркосреду проходит несколько этапов и начинается со встречи с «пассивным агентом наркотизации». У девушек это, как правило, близкий человек, о котором становится известно, что он принимает наркотик. «Соблазнитель» может и не предлагать наркотик, но создает у «жертвы» ощущение «нормальности» наркотического употребления, что облегчает включение новичков в наркотическую субкультуру.

Еще большую опасность представляет собой выявленное глубокое противоречие в осмыслении школьниками проблемы наркотизма, суть которого заключается в том, что старшеклассники склонны одновременно и к резкому осуждению наркомании и наркоманов, и к толерантному отношению к некоторым видам наркотиков. Это тенденция особенно четко видна среди школьников негимназического класса. Общая схема сочинения, отражающая противоречие, выглядит следующим образом. Вначале дается резко отрицательное отношение к наркотикам, эмоционально изображается агрессивное-презрительное отношение к наркоманам и приводятся возможные причины начала употребления, затем идет, как правило, очень подробное описание известных им психоактивных веществ, последствий употребления и «степени вредности», после чего заявляется либо о желании попробовать то или иное вещество или указывается опыт употребления. Вот характерные примеры двойственного отношения к наркотикам:

«...я думаю, что те люди, которые употребляют наркотики, у них просто нет мозгов. ...Лично я не понимаю, для чего все это нужно. Смысла я в этом не вижу. Конечно, есть наркотики, которые слабые и их можно употреблять довольно-таки часто, я эти наркотики пробовала. Есть наркотики, чтобы нюхать. К ним невозможно привыкнуть. Ты его нюхаешь и у тебя возникает чувство веселья, появляется прилив сил. Ровно 24 часа тебе не хочется ни есть, ни спать, только всякие чупа-чупсы, водичку. Хочется танцевать, даже дерево хочется ломать. И это длится 24 часа, и проходит».

Или:

«Наркоманы это страшные люди. Никогда не знаешь, чего от них ожидать. Самое плохое то, что с наркоманами нельзя бороться. Это как тараканы, которых становится все больше и больше. В правительстве тоже употребляют наркотики. Они везде. К наркотикам я отношусь плохо. Хотя и не ко всем. К алкоголю, к “плану” я отношусь нормально. Я, наверное, даже хотела бы попробовать их, но только легкие. Тяжелые наркотики наносят вред организму. Но если бы у меня

была возможность попробовать их, то я сделала это. Интересно узнать, что за ощущения они испытывают. Перечислю какие я хотела бы попробовать (но со страхом). 1. План – трава. 2. Экстази. 3. Грибы. 4. таблетки от кашля».

В целом школьники негимназического класса продемонстрировали более высокую осведомленность не только о видах психоактивных веществ и последствиях их применения, но и о способах их употребления, а также вызываемых ощущениях:

«Траву курят из-за определенных ощущений: смех над всякими пустяками, а потом “космос” – будто ты легкий-легкий и где-то паришь, и еще хорошо работает фантазия, но после длительного употребления травы, она надоедает и хочется чего-то нового. ...Есть наркотики, которые пьют – это конопляное молоко, после его употребления можно долго фантазировать».

«Травку курят так просто, для веселья».

«От разных наркотиков и ощущения разные. Например, клубные наркотики дают энергию, а план вообще не наркотик, даже лучше алкоголя».

Другой стороной рассматриваемого противоречия является четкое разделение школьниками обоих классов наркотиков на «легкие» и «тяжелые». Интересной деталью является то, что знания о «тяжести» того или иного ПАВ многие школьники получили из курсов ОБЖ и средств массовой информации. Об этом говорят не только фразы их сочинений, но и наблюдения за учащимися во время процесса написания сочинения. Так, несколько ребят после окончания работы над своим произведением, переговариваясь между собой, сообщили, что кое-что «списали из тетрадки по ОБЖ».

Какие же психоактивные вещества попали в категорию «легких»? Помимо никотина, алкоголя и продуктов переработки конопли к «легким» наркотикам некоторые старшеклассники отнесли таблетки (лекарства), колеса, марки, грибы, экстази, амфетамины и опиум. Кокаин попал в категорию «средних» по силе воздействия

наркотических веществ. Таким образом, видно, что область так называемых «легких» наркотиков заметно расширилась в понимании молодежи. Естественно предположить, что существенную роль здесь сыграли и средства массовой информации. В том, что касается наркотизации, их роль двойственна. С одной стороны, они способствуют распространению информации о методах борьбы с наркоманией и помощи наркоманам, включаются в сферу профилактики аддиктивного поведения. С другой стороны, по мнению большинства экспертов [4], СМИ ведут пропаганду наркотиков, чаще всего вследствие собственного непрофессионализма в отношении того, как следует обращаться с информацией по данной проблеме.

Так, например, многие учащиеся в своих рассуждениях указали на то, что известные музыканты, певцы и даже политики употребляли и употребляют наркотики:

«Даже В.В. Жириновский принимает наркотики, поэтому он гадюка и швыряется стаканами».

«В правительстве тоже употребляют наркотики. Они везде».

«Многие известные люди принимают или принимали наркотики. Чигранов С. (музыкант) “Я вытил бы водки, забил бы косяк и курил... Я даже ударил бы в вену холодной силой...”. Группа Агата-Кристи (Глеб и Вадим Самойловы) принимали героин и кокаин, опиум, Кинчев употреблял наркотические вещества, но потом поверил в бога и завязал. Многие, хотя, почти все наши коллективы хотя бы раз в жизни пробовали. В Голландии, например, конечно продают как сигареты, кури сколько хочешь!».

«Большинство звезд употребляют наркотики перед выступлением» и т.д.

Ясно, что чрезмерное или неграмотное освещение СМИ ситуации с наркотизацией постепенно переводит эту проблему из области крайне значимого социального явления в область нормальных, обычных проблем. Не случайно П. Лазарсфельд и Р. Мертон

обращают внимание на «наркотизирующую дисфункцию» СМИ, приписывая им способность манипулировать общественным сознанием.

Отношение школьников к «легким» наркотикам представлено в следующих отрывках:

«Я отношусь к наркотикам отрицательно, но не ко всем. Я считаю, что можно употреблять некоторые наркотические средства, которые надо курить. К примеру, план или гашиш. Я сам пробовал легкие наркотики, такие, как гашиш или конопля. Мне кажется, что они совсем безобидные, т.к. не вызывают привыкания и под их воздействием не хочется делать всякие поступки, противоречащие закону».

«Вообще мое отношение к наркотикам негативное. Я бы никогда ни за что не согласилась колоться. Насчет травки я бы подумала, да и то смотря с кем и в каких условиях».

«Слабые наркотики (гашиш, ганджубас) на мой взгляд (и лично у меня) не вызывают привыкания. Люди принимают такого плана наркотические вещества сидя в компании с близкими друзьями и с выпивкой. ...На мой взгляд в травке нет ничего особенного, это даже легче чем никотин. Но ведь сигареты в нашей стране спокойно продают? ...Мне кажется, что никотин и того опаснее! А вот химического происхождения наркотики это уже другое (спиды) и прочие таблетки это дискотечные наркотики... Они тяжелее».

Как видно из рассмотренных примеров, а также из текстов сочинений обоих классов, старшеклассники не просто разделяют наркотики на «легкие» и «тяжелые». Для них эпизодическое употребление «травы» и зависимость от героина – принципиально разные вещи. И если «курить травку», по их мнению – вполне безобидное занятие, то зависимость от «тяжелых» наркотиков представляется им наиболее опасной. Этот, уже не новый вывод, позволяет предположить, что, несмотря на увеличение профилактических программ и усиление мер борьбы с наркоманией, в сознании молодежи продолжает расти толерантное отношение к «легким» психоактивным веществам. Привычность и обыденность присутствия наркотиков создает ощущение нормальности

наркотического употребления, а профилактическая деятельность рассматривается как не имеющая к ним отношения, поскольку призвана, по их мнению, бороться с уже состоявшимися наркоманами, которыми они не являются.

Таким образом, знания, полученные из СМИ, из уроков ОБЖ и антинаркотических акций не предохраняют молодежь от употребления, а воспринимаются исключительно в качестве информационного сообщения, не формируя уверенности, убежденности и твердой жизненной позиции в отрицательном отношении к наркотикам. Одно из объяснений этого несоответствия знаний о вреде ПАВ и собственного поведения заключается в том, что такие знания лишены эмоционально-чувственного компонента. Не менее важными причинами могут являться глубоко укоренившиеся в использовании ярлыки – «легкие» и «тяжелые» наркотики. Толерантное отношение к «легким» наркотикам может объясняться и их большей доступностью и обыденностью восприятия способа употребления. Для молодежи употребление таблетки или курение травы не несет в себе видимого деструктивного воздействия на организм и вполне может ассоциироваться с привычными и обыденными действиями. Более глубокие причины рассогласования в позиции по отношению к наркотикам требуют тщательного изучения. На данный момент основным выводом является предположение, что, несмотря на наблюдаемую тенденцию к стабилизации уровня наркотизации в РФ, сегодняшняя оценка ситуации, базирующаяся на результатах данного исследования в октябре – ноябре 2004 г., вызывает большую озабоченность и дает основания предполагать в будущем новый всплеск наркомании.

Взаимосвязь религии и наркотиков

«Беда всех теорий профилактики наркоманий в их рано или поздно обнаруживающейся несостоятельности. Эта несостоятельность связана с постоянно изменяющимися социально-психоло-

гическими явлениями и процессами в обществе», – высказала свое мнение доктор медицинских наук Н.А. Сирота на конференции «Россия без наркотиков», проходившей в Даниловском монастыре в 2000 г. [5]. В своем докладе автор сделала акцент на том, что профилактика – это не просто доступная и грамотная информация, которая может быть воспринята разными слоями населения и общества в целом, а развитие здорового поведения, ресурсов личности и человеческого духа, препятствующих риску употребления наркотиков и других психоактивных веществ. По убеждению ученого, человек будет защищен от употребления наркотиков и различных видов зависимости от ПАВ в том случае, если будут развиты его духовные, личностные, средовые ресурсы. Это значит, что профилактика – это, прежде всего, предоставление возможности человеку формировать здоровое поведение на основе развития духовного, физического, психического и социального благополучия, а личности – развивать психологические, социальные и духовные начала.

Между тем большинство профилактических программ, как западных, так и отечественных, игнорируют духовный аспект проблемы зависимости, акцентируя свое внимание на социальных, психологических и медицинских аспектах. Однако он может представляться весьма важным для понимания причин возникновения болезней души и тела и открывать новые подходы и дополнительные возможности их предупреждения и исцеления.

Одной из задач исследования было выявить, влияет ли, по мнению учащихся, религия на отношение к употреблению наркотиков. И если влияет, то как и в чем может заключаться ее роль, а если нет, то каковы должны быть меры по предупреждению наркомании с позиции старшеклассников.

Анализ сочинений показал, что в целом старшеклассники отражают общепринятые представления о наркомании. В рассуждениях учащихся о возможных мерах противодействия наркомании и о факторах защиты от употребления наркотиков нами были

обнаружены стандартные модели профилактики. Схематично это можно изобразить следующим образом: «Государство в борьбе с наркоманией», «Медицина в борьбе с наркоманией», «Школа-семья в борьбе с наркоманией» и т.д. Такая параллель, как «религия в борьбе с наркоманией», слабо отражена в сознании школьников. И если она и проявляется, то ассоциируется чаще с тем, что в некоторых верованиях используются наркотические вещества. Большинство же старшеклассников, как видно из сочинений, полагает, что религия не имеет никакого отношения к тому, будет ли человек употреблять наркотики или нет, поскольку все зависит от самого человека, его силы воли и способности сказать «нет». Самым типичным объяснением было то, что человек, даже веря в Бога, при случае может начать употреблять наркотики. Подобные рассуждения встретились не только среди неверующих, но и среди тех, кто явно позиционирует себя с христианством.

«Сама я религиозный человек и в Бога верю, но мне кажется, что религия никак не влияет на то, будет ли человек принимать наркотики или нет... это зависит от самого человека».

«Даже если человек верит в Бога, он все равно может принимать наркотики. Поэтому я считаю, что религия не влияет на общество. Они могут верить, но в то же время и колоться».

«По вере я христианка. Я думаю, что вера не помогает в борьбе с наркотиками. Это зависит от силы воли человека».

«Религия влияет на человека, это естественно, но даже если человек верит в Бога, это не значит, что он не будет принимать наркотики. К примеру, пойдет в клуб, ему предложат наркотик, он начнет их принимать – даже если он верит в Бога. Так что человек вполне может быть верующими и принимать наркотики...».

Эти примеры иллюстрируют ситуацию, отражающую на сегодняшний день отношение россиян к православной религии. Так, во время проведения сотрудниками сектора социальных проблем девиантного поведения исследования в 2002 г. среди пациентов

православных антинаркотических реабилитационных центров было выявлено, что большинство опрошенных наркозависимых молодых людей были крещены еще в детстве. Никто из них или их родителей не являлся атеистом, и хотя во многих случаях отношение к православной религии было лишь формальное, ограничивающееся отмечанием религиозных праздников, все-таки все респонденты заявили, что знали о Боге. Интересным являлся тот факт, что некоторые респонденты указали, что все же посещали изредка храм и церковные таинства, находясь уже в зависимости. Однако, как следует из интервью, респонденты не предполагали даже, что употребление наркотиков и ведение религиозной жизни – вещи в принципе не совместимые. Для них посещение храма и употребление наркотиков – были независимыми и непротиворечащими друг другу видами деятельности, и никто из респондентов не предполагал изначально, что ведение наркоманского образа жизни – это грех с точки зрения церкви.

Вместе с тем, из этих фактов не следует, что религиозность, или вера не способна служить факторами защиты от ПАВ. Результаты анализа сочинений показывают, что все школьники, отнесшие себя к верующим и позиционирующие себя с христианством, несмотря на отрицание роли религии, указали, что не пробовали наркотики и не собрались пробовать, кроме того, уровень их информированности о свойствах и видах наркотиков был низким, так как в основном они выражали свое негативное эмоциональное отношение к ПАВ. Этот результат согласуется и с выводами зарубежных исследований, демонстрирующих наличие подобной связи, с оговоркой, что состояние внутренней глубокой веры может служить фактором защиты от некоторых пограничных состояний и зависимостей в большей степени, чем ее внешние проявления [6, р. 496–503; 7; 8]. Именно в этом и кроется противоречие, характеризующее современное двойное отношение молодежи к религии. Результаты нашего исследования подтвердили данные о том, что большинство граждан РФ, хотя и относят себя

к православным, являются формально верующими, но не соблюдающими в полной мере всех уставов и требований церкви, а также не чувствующими тех принципов, которые заповеданы православной религией [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Позднякова М.Е, Моисеева В.В, Шурыгина И.И, Чекинева Т.В. О некоторых подходах к изучению проблемы наркотизма // Девиантное поведение: методология и методика исследования / Под ред. М.Е. Поздняковой. М.: Реглант, 2004.
2. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995.
3. Реан А.А. Психология изучения личности. СПб.: Изд-во Михайлова, 1999.
4. Тринадцатый шаг: социология наркотизации / Под ред. Е.Л. Омельченко. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2002.
5. Сирота Н. Профилактика наркомании и духовность человека // http://www.narkotiki.ru/kids_255.html.
6. Kendler K.S., Liu X.-Q., Gardner Ch.O., Cullough M.E., Larson D., Prescott C.A. Dimensions of Religiosity and Their Relationship to Lifetime Psychiatric and Substance Use Disorders // The American Journal of Psychiatry. 2003. March.
7. Koenig H.G., George L.K., Peterson B.L. Religiosity and Remission of Depression in Medically Ill Older Patients // The American Journal of Psychiatry. 1998. April.
8. Kendler K.S., Gardner Ch.O., Prescott C.A. Religion, Psychopathology, and Substance Use and Abuse: A Multimeasure, Genetic-Epidemiologic Study // The American Journal of Psychiatry. 1997. March.
9. Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О социальном портрете современного верующего // Социологические исследования. 2002. № 7.